

"Гарри...", - сказала ее мама, но он не дал ей времени закончить. "Если я тот, кто должен остановить его, мне нужно, чтобы кто-то показал мне, как это сделать. Мне нужно научиться убивать его", - сказал Гарри, его глаза пылали. "Вы можете научить меня?" Муди торжественно кивнул. "Поттер..." сказала профессор МакГонагалл, явно не находя слов. "Что?" закричал Гарри, надвигаясь на нее. "Я что, должен продолжать сидеть сложа руки и позволять ему забирать вас всех одного за другим? В конце концов, ничего не изменится - все равно все зависит от меня. Я решаю сделать это, пока еще остались те, кто мне дорог". Повернувшись на каблуке, Гарри выбежал из комнаты, грубо ударившись плечом о стену портретного проема. Гермiona и Джинни двинулись было следом, но мягкий голос отца остановил их. "Отпустите его. Ему нужно выпустить пар". Все они на мгновение уставились на пустую дыру, даже Драко - выглядевший бледным и напряженным - странно молчал. Профессор МакГонагалл нарушила тишину. "Аластор, мы разместим авроров в общежитиях Рейвенкло. Ты можешь попросить Филиуса помочь тебе в этом. Молли, не могла бы ты поселить Дурслей в одном из пустующих общежитий здесь? Добби может подготовить комнату. Дадли может присоединиться к мистеру Малфой, я полагаю, он сейчас один на своем этаже". "Я не собираюсь делить комнату с мад... э... магглорожденным", - сказал Малфой, поймав себя на суровом взгляде профессора МакГонагалл. Он тряхнул головой, как бы проясняя ситуацию. "Вы останетесь там, где у нас есть место, мистер Малфой", - бодро ответила профессор МакГонагалл. "Малфой?" спросил Дадли, впервые взглянув на блондина. "Я слышал, как Поттер говорил о тебе". Драко закатил глаза. "Очаровательно." *~*~* После того, как все спальные места были улажены, а мадам Помфри вызвана для лечения ран, Джинни тихонько выскользнула из башни Гриффиндора в поисках Гарри. Она знала, что его сердце разбито, но не знала, что может с этим поделать, кроме как горевать вместе с ним. По крайней мере, она могла гарантировать, что ему не придется проходить через это в одиночку.

Она инстинктивно знала, где его искать. Толкнув тяжелые входные двери, она поспешила наружу, в холодный ночной воздух. Никто из них не должен был находиться вне замка после наступления темноты, но если бы Гарри был ранен, он бы пошел на поле для квиддича. Когда она подошла к нему, огни полыхали, и она увидела одинокую фигуру, кружащуюся вокруг колец. Вместо того чтобы искать снитч, он держал в руке клюшку. Она смотрела, как он отбивает ею приближающийся Бладгер, и любовалась тем, как пульсируют его подтянутые мышцы. Она могла понять его чувства - идея выбить из него все дерьмо была сейчас очень привлекательной. Внезапно повернувшись, словно зная, что за ним наблюдают, Гарри расслабился, увидев ее. Он полетел вниз и приземлился на траву рядом с тем местом, где она стояла. Несмотря на прохладу в воздухе, его кожа покрылась тонкой струйкой пота. Его глаза сохраняли то же самое, затравленное, омертвевшее выражение. "Привет", - сказал он, шаркая носком по земле. "Я волновалась", - прошептала она, просунув руку в его перчатку. "Со мной все в порядке - я здесь уже бывал", - сказал он, пожимая плечами. "Я знаю", - ответила она, вытирая влажные волосы с его лба. "Мне жаль, Гарри". Он молча кивнул, и она увидела, как покачнулось его адамово яблоко, когда он тяжело сглотнул. Притянув ее в свои объятия и положив подбородок ей на голову, он прошептал. "Почему он? Почему это продолжает происходить со мной? Именно тогда, когда я думаю, что больше уже быть не может, он... Почему он это сделал?"